

Кравченко Виктория Максимовна

студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, доцент

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

РАСШИРЕНИЕ БРИКС И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается современное состояние и ключевые аспекты развития объединения БРИКС, которое в настоящее время охватывает порядка 45–46 % мирового населения и контролирует значительную долю глобальных стратегических ресурсов, включая углеводороды и продовольствие. Вдоль макрорегионального коридора «Латинская Америка – Африка – Ближний Восток – Азия» формируется транснациональная зона развития, сопровождающаяся созданием новых логистических узлов (ОАЭ, Суэцкий канал). В складывающихся условиях фиксируется трансформация глобальных товарных и финансовых потоков: отмечается интенсификация взаимной торговли между странами-участницами, а также расширение практики расчётов в национальных валютах. Вместе с тем сохраняется ряд системных противоречий, среди которых – структурные дисбалансы между государствами-членами, внутриблоковая конкуренция и усиление внешнего санкционного давления.*

***Ключевые слова:** БРИКС, расширение, экономическая география, глобальные потоки, риски.*

Расширение БРИКС в 2024 году запустило механизм комплексной трансформации глобальных экономических потоков. Если ранее объединение воспринималось преимущественно как политический союз, то сегодня оно превращается в один из центров формирования новой архитектуры международ-

ных экономических отношений. Процессы трансформации охватывают все ключевые аспекты: переориентацию товарных потоков, формирование новых инвестиционных коридоров и фундаментальные изменения в валютно-финансовой сфере.

Актуальность темы заключается в том, что изучение этих процессов необходимо для понимания того, как перераспределяются торговые потоки, инвестиционные маршруты и центры принятия решений в условиях многополярности.

Трансформация глобальных товарных потоков проявляется прежде всего в стремительном росте взаимной торговли внутри БРИКС. По итогам 2024–2025 годов совокупный взаимный товарооборот стран-участниц объединения превысил 1 трлн долларов и продолжает расти. Этот показатель отражает не просто количественное увеличение торговли, но качественные изменения в её географии и структуре, обусловленные стремлением стран БРИКС снизить зависимость от традиционных западных рынков.

Снижение зависимости от традиционных западных рынков носит не спонтанный, а стратегически осознанный характер. Если ранее потоки энергоресурсов и продовольствия в значительной степени контролировались корпорациями с центром принятия решений в США и Европе, то сегодня формируется новая система в рамках самого БРИКС, что существенно повышает устойчивость цепочек поставок к внешним шокам.

Значимую роль в этих процессах играет Новый банк развития (НБР) БРИКС. Созданный изначально странами «пятерки», НБР к середине 2025 года существенно расширил состав участников: к нему присоединились Алжир, Колумбия и Узбекистан, а также Бангладеш, ОАЭ и Египет, принятые ранее. На данный момент НБР одобрил более 120 инвестиционных проектов на общую сумму 40 млрд долларов. Превратившись из замкнутого банка БРИКС в глобальный инструмент развития, институт вместе с изменением товарных и инвестиционных маршрутов обеспечивает создание независимого экономического контура объединения [1, с. 65]. Этот контур не направлен на полную изоляцию

от западной экономики, но обеспечивает странам – участницам существенно большую устойчивость и независимость от внешних воздействий.

Наиболее очевидным вызовом для устойчивости БРИКС+ выступает разрыв в уровнях экономического развития между участниками объединения. Разница между ВВП на душу населения Объединённых Арабских Эмиратов (около 50 тыс. долл. США) и Эфиопии (примерно 1,5 тыс. долл. США) составляет более чем 30-кратную величину. Такая поляризация создаёт противоречия при согласовании общих правил торговли. Государства с высоким доходом на душу населения (ОАЭ, Саудовская Аравия) заинтересованы в продвижении технологических стандартов и «зелёных» ограничений, тогда как страны с низким уровнем дохода (Эфиопия, Уганда) ставят во главу угла индустриализацию и доступ к дешёвым энергоресурсам без экологических оговорок. Этот дисбаланс способен парализовать выработку консолидированных решений по ключевым вопросам экономической политики.

Вторым пластом внутренних противоречий является прямая экономическая и политическая конкуренция между отдельными членами БРИКС+. Отношения между Саудовской Аравией и Ираном, несмотря на дипломатическое урегулирование при посредничестве Китая в 2023 году, сохраняют значительный потенциал конфликтности, особенно в сфере нефтяного экспорта и регионального влияния. Конкуренция между ОАЭ и Саудовской Аравией за статус ведущего финансового и логистического хаба Ближнего Востока также приобретает новые формы внутри БРИКС. Обе страны стремятся привлечь транзитные потоки из Китая, развивают специальные экономические зоны, что при отсутствии наднационального регулирования может привести к избыточному инвестиционному дублированию и снижению эффективности.

Со стороны западных стран (США, Европейский союз, Великобритания) расширение БРИКС воспринимается как вызов монополии традиционных институтов глобального управления. Основным инструментом противодействия становится политика санкционного давления. Риск вторичных санкций распространяется не только на Россию и Иран, находящиеся под прямыми ограниче-

ниями, но и на компании третьих стран, включая новых членов БРИКС. Это создаёт «эффект охлаждения»: многие частные компании предпочитают воздерживаться от операций, которые могут быть истолкованы как помощь подсанкционным участникам БРИКС, даже если формально такие операции не запрещены[2, с. 78].

Процесс институционального расширения БРИКС, начавшийся в 2024 году с присоединением Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии, привёл к качественному сдвигу в глобальной экономической географии. Если ранее объединение из пяти стран воспринималось как заметный, но всё же ограниченный клуб крупных развивающихся экономик, то сегодняшняя конфигурация БРИКС+ (девять полноправных членов) превращает его в один из центров силы, перекраивающий традиционные карты мирового хозяйства.

Первое и наиболее очевидное изменение – демографическое измерение. После включения Эфиопии (более 120 млн человек), Египта (свыше 110 млн) и других стран совокупное население БРИКС+ превысило 3,5 млрд человек, что составляет приблизительно 45–46% от общемирового. Это означает, что внутри объединения сегодня состоит почти половина человечества не сопоставимый ни с одним другим межгосударственным образованием. Новые страны дали БРИКС контроль над ключевым сырьём, которого раньше у союза почти не было. Саудовская Аравия, Иран и ОАЭ являются крупнейшими производителями и экспортёрами нефти и природного газа. Египет, помимо Суэцкого канала, обладает развитой газовой инфраструктурой и выступает важным звеном в цепочках поставок сжиженного природного газа. Таким образом, БРИКС+ превратился из сугубо «китайско-индийского» центра переработки в самодостаточную ресурсную экосистему, где сырьевые экспортёры соседствуют с главными мировыми потребителями энергии и промышленными гигантами.

Самым наглядным проявлением новой экономической географии стало формирование трансконтинентального пояса развития, протянувшегося от Латинской Америки через Африку и Ближний Восток в Южную и Юго-Восточную Азию. Этот пояс не является административно оформленной струк-

турой, но представляет собой де-факто – складывающуюся сеть двусторонних и многосторонних торгово-инвестиционных связей, подкреплённых транспортной инфраструктурой [3, с. 28].

Параллельно формируются сухопутные коридоры. Международный транспортный коридор «Север-Юг», связывающий Россию с Ираном и Индией, после принятия Ирана в БРИКС получает организационную поддержку в рамках объединения. Строительство ж/д в Эфиопии и Египте, а также создание путей от портов Красного моря вглубь Африки – всё это часть одной глобальной картины. Получается, что расширение БРИКС привело не просто к увеличению цифр, а к настоящей перестройке всей мировой экономики.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что расширение БРИКС с пяти до девяти и более стран привело к трансформации глобальной экономической географии. Альянс, в котором проживает почти половина жителей Земли и который управляет важнейшими ресурсами – от нефти на Ближнем Востоке до аграрного потенциала Африки, создал самостоятельный экономический контур. В рамках этого контура происходят переориентация товарных потоков (рост взаимной торговли зерном, нефтью, промышленными товарами), формирование новых инвестиционных коридоров и валютно-финансовые сдвиги (расширение расчётов в национальных валютах, активизация Нового банка.

Список литературы

1. Глобальная динамика БРИКС+: доклад Московского клуба / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин [и др.]. – М.: Изд-во Московского университета, 2025. – 765 с.
2. БРИКС в мировых финансах и экономике: монография / под общ. ред. И.З. Ярыгиной, В.И. Герасимова. – М.: МГИМО-Университет, 2024. – 541 с.
3. Общая валюта БРИКС для межгосударственных переводов на базе технологии блокчейн. – 2024.